

Ордер на смерть

(К постановке пьесы А. М. Горького «Егор Булычев»
I драмтеатром)

В «Егоре Булычеве» А. М. Горький с беспощадной силой большевика художника-реалиста показал тот предельный тупик, в который зашла российская буржуазия перед великой революцией пролетариата 1917 г.

«Звери»—так характеризует сам купец Булычев окружающую его стаю хищных претендентов на наследство (Звонцов, Варвара), жалких пройдох и ханжей (Мелания, Забунова), мелких негодяев и жуликов (Пропотей, трубач).

В булычевском доме, как зверь в логовице перед появлением охотника, мечутся представители «купецкой знати» и их приспешники, предчувствуя дыхание пролетарского штурма, означающего слом и уничтожение ве-ками созданного аппарата насилия.

Егор Булычев—выходец из приказчиков,—всю свою жизнь потративший для того, чтобы «выбиться в люди», «стать миллионщиком»—применял на этой волчьей дороге различные методы эксплуатации.

Булычев унаследовал от своих предков, «гонявших плоты», физическую выносливость и плотоядную силу. Он был энергичным и умным стяжателем, познавшим истинную роль насилия и денег при капитализме, их психологию и мощь.

А, кроме этого, Егор Булычев чувствовал на своем пути всю силу религии, как социального гипноза, и не даром именно к нему идет игуменья—сестра Мелания—именно к нему обращается поп Павлин со своими просьбами о пожертвовании на колокола и т. д.

Но прожитая Булычевым долгая жизнь, раскрывшая перед ним все извины капиталистического общества, господства над массами, всю грязную практику буржуазии—все равно проявляется ли эта практика через религию, торговлю или государство—позволяет ему предчувствовать историческую неизбежность, гибель его классу. Он начинает откровенно высказывать в своей среде свои затасненные взгляды.

В рамках семьи Булычев цинично оглашает правду об окружающей жизни, говорит об эксплуатации масс и его суждения превращаются в обективную критику основ буржуазно-помещичьего строя.

Булычев начинает не только не уважать царское правительство и полицию, но он уже смеется над теми, кто еще верит в «божий промысел», деяний царя и его вельмож, он видит подлинную подоплеку войны, которую ведет в классовых целях правительство: «Одни воюют, другие воруют»—говорит он Павлину.

Наиболее проницательный—он презирает и ненавидит не только практику «старых» купцов, но и окружающих его купцов «новой формации»—бесчисленных Достигаевых и Звонцов, заботящихся только о том, чтобы выкачивать побольше прибыли из войны и захватить деньги из сундуков Булычева после его смерти.

Булычев начинает излагаться над теми, кто верит в религию. Он, чувствуя силу «веры», прекрасно понимает, что Павлины выполняют его булычевскую волю, что церковь—содержанка зажиточных классов.

Об этом Булычев говорит своим близким совершенно прямо и открыто.

Наконец, Булычев обрушивается на

тех, кто преклоняется перед силой денег, ибо он знает истинную природу денег, путь их приобретения. Им самим были «блестящие», пройдены темные пути наживы.

Поэтому он, все меряя на деньги, не жалеет их (расплата с врачами, знахарями и т. д. и т. п.).

Но он не видит выхода из создавшегося положения.

Так изумительно сильно, руками великого писателя пролетариата А. М. Горького, выткан образ представителя буржуазии, показанного на последнем этапе этого класса; когда все больше и больше надвигалась на него грозная и могучая армия революционных рабочих, руководимая партией коммунистов, когда все более оглушительно грохотали боевые залпы грядущей пролетарской революции.

Призрак рабочего восстания все сильнее тревожил правящие дворянские и буржуазные круги.

И эта сумятица в их лагере, эта неуверенность в своих судьбах, эта безудержная паника буржуазии, ощущение Булычевыми гибели своего класса—все нашло глубоко правдивое и художественное выражение в пьесе А. М. Горького.

Пьеса учит нас пониманию того, как буржуазия переживала в России и переживает теперь на Западе свой закат.

Этой пьесой А. М. Горький выдал ордер на смерть капитализму, сорвал маску с булычевщины.

Образ Булычева глубоко социален и типичен.

Во-первых, в нем А. М. Горький показывает историческую неизбежность гибели буржуазии. История болезни Булычева и его смерти—есть отражение истории класса. Это создает социальный характер образа Булычева.

Во-вторых, социальный характер Булычева дан в типичной обстановке (развал семьи, надвигающийся крах торговых афер, канун февраля).

Эти два обстоятельства, как раз подтверждают социалистический реализм «Егора Булычева».

Произведение А. М. Горького не есть пьеса бытовая, хотя Булычев окружен бытовыми условиями буржуазного уклада, это не есть также пьеса только психологическая, хотя развитие социального характера Булычева дается и в связи с его переживаниями (болезнь, смерть)—это прежде всего есть философская пролетарская пьеса о гибели буржуазного класса, утверждающая новую высшую ступень в нашем искусстве—в борьбе за социалистический реализм.

В постановке первым драмтеатром «Егора Булычева», очевидно, нужно стремиться к преодолению еще имеющихся в ряде спектаклей театра «бытовизма» и «психологизма» к устранению в работе небрежности и спешки.

Было бы непростительным преступлением сделать из «Егора Булычева» спектакль о семейных неурядицах, о борьбе за наследство, или спектакль о личных физических страданиях Булычева, не раскрыв его социальной трагедии.

Н. БАРСУКОВ.